

«Нас раздражают их флаги». Правда ли, что поляки разлюбили украинцев, и насколько серьезны разногласия

Святослав Хоменко

31 мая 2025

После вспышки любви к украинцам в начале войны России против Украины польское общество возвращается к прозе жизни. Социологические исследования показывают, что отношение поляков к украинцам на протяжении последних полутора-двух лет ухудшается. Об этом говорят не только опросы, но и сами украинцы, живущие в Польше. Чем объясняется изменение настроений и что будет дальше?

Язык цифр

«Моя 10-летняя дочь часто говорит мне, что она хочет быть полячкой. Почему? Потому что она себя чувствует неполноценной», — говорит Татьяна (имя изменено).

До начала большой войны Татьяна работала детским психологом в одном из украинских областных центров. Весной 2022 года она вместе с Марьяной, которой тогда было шесть лет, переехала в Варшаву. Девочка пошла в школу и уже вскоре стала объектом травли со стороны одноклассников. Эту проблему Татьяна решила только совсем недавно, и нельзя сказать, что она гордится тем, как ей удалось это сделать.

«Если честно, то взрослые украинцы в Польше тоже чувствуют себя неполноценными. На каждом шагу мы слышим „Wypierdalaj“ [„Убирайся!“], на каждом шагу нас посылают на фронт — причем независимо от того, какого мы пола и сколько нам лет. На каждом шагу бывают такие ситуации, и в такие моменты ты просто впадаешь в ступор, ты не знаешь, что делать. Ты ведь не дома, ты не у себя. И в эти моменты ты действительно чувствуешь себя неполноценным», — рассказывает Татьяна.

Практически каждый украинец, с которым мы общаемся на улицах Варшавы — таксист или уборщица в гостинице, журналистка или официант — соглашаются с тем, что отношение поляков к вынужденно переехавшим в их страну соседям из-за восточной границы на протяжении последнего года-двух заметно изменилось в худшую сторону.

Уровень симпатии поляков по отношению к украинцам

Источник: Польский институт изучения общественного мнения

BBC

И речь не только об оскорбительных выкриках на улицах, недовольных замечаниях о том, что не надо в Польше разговаривать на украинском языке или шутках вроде «паркуешься ты, как украинец».

Журналистка и преподавательница Vistula University Елена Бабакова, которая живет в Варшаве уже 16 лет, говорит, что в жизнь украинцев в Польше приходят такие явления, как отказ сдавать квартиру со стороны польских арендодателей — особенно болезненный для одиноких женщин с детьми, составляющих значительную часть украинской общины в Польше.

По-настоящему массовой проблемой стал буллинг украинских детей в польских школах. Та же Татьяна, которая в Варшаве работает с детьми украинского происхождения, говорит, что, по ее опыту, с травлей той или иной степени интенсивности в польской школе сталкиваются примерно двое из трех маленьких украинцев.

«Отдельная проблема — это то, что люди очень редко хотят говорить о таком опыте вслух, не то что на камеру. Кто-то считает, что это может плохо повлиять на их легальный статус в Польше. Кто-то этот страх даже рационализирует: мол, конечно, ситуация обидная, не так это все должно было бы быть, но что поделать, мы же тут в гостях», — рассказывает Бабакова.

Изменения, которые чувствуют украинцы, тем более заметны на контрасте с ситуацией трехлетней давности. Сразу после начала большой войны миллионы людей бежали от боевых действий именно через польскую границу и находили здесь не только убежище, но и поддержку.

По различным данным, от 50% до 70% жителей Польши так или иначе были вовлечены в помощь украинцам. Во всех частях Польши возникали самодеятельные пункты раздачи гуманитарной помощи, десятки тысяч поляков дали украинцам кров в собственных домах и квартирах.

Масштабы стихийно возникшего движения удивляли даже самих поляков, не говоря уже о западных наблюдателях. Тогдашний посол США в Варшаве Марк Бжезинский заявлял, что

отношение польского общества к украинским беженцам показывает, что Польша является настоящей гуманитарной супердержавой.

Результаты соцопроса, проведенного варшавским центром CBOS в начале 2023 года, показали, что 51% жителей Польши заявляют о симпатии к украинцам, а антипатию к ним испытывают лишь 17% поляков.

«Невозможно было ожидать, что такое состояние огромных позитивных эмоций, вызванное шоком из-за российской агрессии, полномасштабной войной против Украины, могло продолжаться годами, — считает заместитель директора варшавского Центра Меровского Лукаш Адамский. — Оно могло продолжаться несколько недель, максимум несколько месяцев. А потом процессы, заложенные в людской сущности, берут свое, и ситуация возвращается к более рациональному подходу».

Исследование CBOS от февраля 2025 года показывает: число поляков, которые открыто говорят социологам об антипатии к украинцам, составило 38% и впервые за много лет превысило число тех, кто продолжает испытывать к ним симпатию — 30%.

Борьба за ресурсы и подсознательный страх

Профессор-социолог из краковского университета UKEN Петр Длугош видит главную причину изменений в том, что приезд сотен тысяч украинцев заставил поляков почувствовать дыхание конкуренции за ресурсы — в широком смысле слова.

Украинцы, бежавшие от войны, часто готовы работать за меньшие деньги и в некоторых сегментах экономики создают давление на рынок труда. Приезд в Польшу сотен тысяч новых жителей закономерно привел к росту цен на аренду жилья — в первую очередь, в крупных городах, куда устремились беженцы. Польские системы здравоохранения или образования, которые и до того были не в идеальном состоянии, тоже должны были принять сотни тысяч людей — и это сказалось на качестве работы, что не осталось незамеченным поляками.

Немало поляков заявляют об усталости от войны, в которой страна участвует опосредованно. Дорожают товары, повышаются тарифы — и политики объясняют это войной в Украине. Зачастую они правы.

СМИ рассказывают о том, что Польша рискует стать следующей жертвой российской агрессии, поэтому армию нужно наращивать и перевооружать, а для взрослых граждан, возможно, вводить обязательную общевоинскую подготовку — и все это не добавляет среднестатистическому поляку уверенности в завтрашнем дне.

Срабатывает психологический механизм — если человек не может выместить свою фрустрацию на настоящем источнике этого чувства, он найдет для этого другой объект, более доступный, хоть и не обязательно причастный к первопричине фрустрации. «Возможно, что [поляки] подсознательно обвиняют украинцев за то, что война длится так долго», — говорится в исследовании профессора Длугоша.

«Неправильные» беженцы

Как говорит Длугош, его исследования и работы украинских коллег показали, что весомую часть приехавших из Украины беженцев составляют представительницы среднего класса — молодые, образованные жители больших городов. Те, кто победнее, по его словам, в основном остались в Украине или уехали из Польши дальше на запад — в страны, которые предлагали украинским беженцам более значительный соцпакет.

Такие беженцы — не нуждающиеся в помощи польского государства, готовые снять хорошую квартиру, купить телефон последней модели — не похожи на беженцев из новостей о событиях в Сирии или Афганистане.

«Понятное дело, что речь тут идет не обо всех украинцах, но раньше среднестатистическому поляку нужно было выехать на Запад, чтобы увидеть людей, которые живут богато, — рассуждает Длугош. — А сейчас не надо никуда выезжать — такие люди сами сюда приехали. И, что хуже всего, они приехали из Украины — не из Германии, Голландии или Великобритании, потому что тогда они бы такого диссонанса не вызвали. Это приехали украинцы, которых поляки всегда трактовали свысока, потому что „всем же известно, что в Украине хуже“, „там бедно“ и так далее. А тут вдруг оказалось, что оттуда приехали люди с высоким уровнем жизни, с высоким уровнем культуры».

Негативное отношение к украинцам со стороны менее обеспеченных поляков, а именно в этой группе оно фиксируется чаще всего, социолог предлагает воспринимать в качестве защитного механизма.

С другой стороны, исследователи из Варшавского университета, которые также фиксируют значительное ухудшение отношения поляков к украинским беженцам, называют его главной причиной *roszczeniowość* украинских беженцев. Это польское слово трудно перевести — речь идет о чем-то среднем между требовательностью и претенциозностью.

Профессор Роберт Станишевский, который руководит серией этих исследований, рассказывал об этом в интервью ТОК FM. По его словам, респонденты рассказывают, что украинцы, с которыми они общаются, якобы утверждают, что им в Польше причитается больше ресурсов, помощи и уважения, чем самим полякам.

«Появляется нарратив, что мы, мол, воюем не за территориальную целостность Украины, а за свободу Польши — даже больше за вас, чем за нас. И говорят это люди, которые пребывают в Польше, которые не воюют — в большинстве это молодежь и женщины», — передает он слова участников исследования. По его словам, полякам такая позиция украинцев не нравится.

Профессор Длугош из Кракова знает об исследованиях варшавских коллег, но не берется их комментировать. «В трех моих исследованиях, отвечая на открытые вопросы, украинцы благодарили Польшу и польское общество за помощь, за поддержку, — говорит он. — СМИ называют эту *roszczeniowość* главной причиной. Но может быть и так, что когда люди слышат вопрос об украинцах, они отвечают то, что слышали в СМИ».

Украинцы, с которыми мы разговариваем в Польше, не отрицают, что среди тысяч и тысяч переселенцев встречаются и далеко не самые приятные люди. Однако переносить негативное отношение на всех украинцев нечестно, считают они.

Случайная ракета и раздраженные фермеры

Наши собеседники констатируют: есть определенная связь между отношением поляков к украинцам, живущим в Польше, и межгосударственными отношениями между Варшавой и Киевом.

Если ведущие польские политики позитивно отзываются об Украине и украинцах, то и польское общество будет относиться к ним более благосклонно, а если в отношениях государств начинаются проблемы, то и отношение будет другое.

Первые месяцы большой войны отличались практически идеальными двухсторонними отношениями Киева и Варшавы, которые, как писали СМИ, строились во многом на крепкой дружбе между президентами Анджеем Дудой и Владимиром Зеленским.

Первое крупное недоразумение между государствами возникло в ноябре 2022 года, когда на польское село Пшеводув вблизи границы с Украиной упала ракета.

Погибли двое местных жителей. Украинские власти заявили, что это была российская атака, но следствие показало, что на Пшеводув упала украинская ракета ПВО, которая могла нештатно сработать во время массированного российского удара, нанесенного в тот день.

Варшава тогда заявила, что не собирается обвинять Киев в случившемся, а Украина так и не признала своей ответственности за инцидент.

«Украина ожидала, что мы в Польше признаем, что это была российская ракета, НАТО оказалось под атакой — и это поможет Украине, — считает политолог Адамский. — Это сильно охладило отношение польской элиты к Украине».

Во второй половине 2023 года массовые протесты начали фермеры — многочисленная и политически влиятельная группа в Польше. Одной из главных причин протестов был бесконтрольный, как считали их инициаторы, ввоз в страну украинского зерна.

Зерно было намного дешевле польского, что, как заявляли фермеры, обрушило цену на сельхозпродукцию местного производства. Бороться с украинским зерном поляки решили, заблокировав границу с Украиной и фактически парализовав движение между странами.

Те события привели к обвалу позитивного отношения к полякам в Украине. Протесты, поддержанные большей частью польского общества, в воюющей стране восприняли как удар в спину. Позже украинцев шокировали кадры, на которых поляки высыпали прямо на железнодорожные пути зерно, собранное украинскими фермерами под обстрелами.

Зеленский крайне эмоционально комментировал эти протесты с трибуны Генассамблеи ООН: «Тревожно видеть, как некоторые наши друзья в Европе разыгрывают солидарность в политическом театре, превращая зерно в триллер. Может показаться, что они играют собственную роль, но на самом деле они помогают подготовить сцену для московского актера».

Украинская реакция возмутила польских политиков, которые восприняли ее так: неблагодарные украинцы обвиняют нас, своих самых лучших друзей, в работе на Москву.

Зерновые протесты продолжались, риторика польских политиков и фермеров приобретала все больше антиукраинских мотивов и выплескивалась в СМИ, а оттуда в публичное пространство. Протесты дали выход фрустрации, которая накапливалась в польском обществе в первые полтора-два года большой войны.

После того, как Украина возобновила зерновой экспорт по морскому коридору, ценность экспортного маршрута через Польшу сократилась фактически до нуля, фермерские протесты на границе прекратились. Однако градус риторики поляков по отношению к украинцам уже не снижался.

Самые уязвимые — дети

Глава общественной инициативы «Евромайдан Варшава» Наталья Панченко, которая живет в Польше последние полтора десятка лет, говорит, что чаще всего сталкиваются с негативным отношением две большие группы украинцев, которые живут в Польше.

Первая — те, кто по рабочим обязанностям контактируют с большим числом людей: прежде всего, представители сферы услуг, на которых проще всего сорвать злость просто за то, что человек говорит по-польски с акцентом или у него на бейджике украинское имя.

Подобные истории случаются не только с теми украинцами, которые работают на низкооплачиваемых работах, говорит Панченко: «Одна врач-стоматолог рассказывала мне о клиентах, которые лечили у нее зубы 10 лет, а недавно сказали, что больше к ней ходить не будут, потому что она украинка... Этот случай только подтверждает, что люди в этом отношении часто просто не мыслят рационально».

Вторая группа — украинские дети, которые подвергаются буллингу в школах. По мнению Панченко, нельзя говорить, что дети и в других ситуациях бывают жестокими. Она считает почвой для издевательств то, что польские дети слышат у себя дома: «Условный Януш дискутировал на кухне с женой весь вечер, а утром сын Януша пришел в школу и начал буллить своих украинских одноклассников, потому что он от своего отца услышал, что нужно всех украинцев гнать».

Как говорят украинцы, с которыми мы общались, польские школы часто не справляются с этими проблемами. Вот и в истории детского психолога Татьяны и ее дочери решать проблему пришлось самостоятельно.

Через несколько месяцев учебы в варшавской школе первоклассница Марьяна начала плакать по утрам и просила не отправлять ее на занятия, позже у девочки появились психосоматические проблемы. Причиной проблемы оказался один из одноклассников Марьяны.

«Этот мальчик рассказывал ей в классе, что ты, мол, какашка, потому что ты из Украины... Бывало, что ее толкали, давали подножки, разные такие вещи», — вспоминает Татьяна. По ее словам, классная руководительница предлагала обратиться к школьному психологу, а тот — к директору, а общее мнение педагогов было такое, что девочке просто надо «прокачать» свою сопротивляемость.

«В конце концов я начала работать со своим ребенком на тему этой сопротивляемости. Мы создали для нее понимание того, что она сильная и она может отвечать. Если ее кто-то ударит, чтобы она отвечала тем же. Если кто-то обидит словесно — чтобы она тоже отвечала. И это все прекратилось только в момент, когда Марьяна начала стоять за себя», — вспоминает Татьяна.

«Эффект салона красоты»

Профессор Длугош допускает, что антипатия к украинцам преобладает во всех демографических группах Польши. Тем не менее, есть две из них, на которые исследователи советуют обратить особое внимание.

Первая — бедные поляки. Они склонны обвинять украинцев в собственных жизненных неурядицах, считают, что польское государство должно помогать в первую очередь им, или даже завидуют украинцам, которые приехали из страны, охваченной войной, а чувствуют себя зачастую лучше, чем местные.

Вторая группа — как ни парадоксально, молодые женщины до 29 лет. Профессор Станишевский из Варшавского университета отмечает, что именно девушки без высшего образования заявляют об антипатии к украинцам вдвое чаще, чем общая масса поляков.

Бытует версия о том, что дело в конкуренции между молодыми украинками и польками за мужчин. Длугош же считает, что дело действительно в конкуренции, но не за мужчин, а за жилье и за рабочие места, ведь польские девушки и раньше были самой уязвимой категорией на рынке труда.

В анонимном анкетировании, которое профессор провел среди студенток своего вуза, указывали и другие причины, по которым польские девушки прохладно относятся к украинкам. Например, студентки, которые подрабатывали продавщицами, жаловались на хамство украинских покупателей, а другие выражали недоумение по поводу того, что украинская мать может наорать на своего ребенка и отшлепать его прямо на улице. А еще польские девушки, судя по анкетам, не в восторге от манер некоторых украинских парней.

Профессор Станишевский в разговоре с ТОК FM назвал это «эффектом салона красоты» — именно там, по мнению социолога, чаще всего происходят конфликты между представительницами украинской и польской национальностей.

Наиболее позитивное отношение к украинцам у поляков старшей возрастной категории — от 60 лет и старше, горят исследователи. «Эти цифры свидетельствуют о том, что представители молодого поколения намного меньше знают об Украине и меньше интересуются ею, они не чувствуют влияния мифов польской культуры, которые заставляли поляков не быть равнодушными к украинцам», — комментирует Адамский из варшавского Центра Меровского.

Тролли или «пенсионеры из глубинки»?

А еще молодые поляки проводят больше времени в интернете, который наши собеседники называют бездонным и бесконтрольным кладезем антиукраинских месседжей.

Руководитель польской правозащитной ассоциации Nigdy Więcej профессор Рафал Панковский рассказал, что первые такие месседжи его организация зафиксировала еще в первые недели после начала большой войны.

Отчет его ассоциации «Как посчитать ненависть. Хейтеры об украинцах», опубликованный в феврале 2023 года, показал, что за первый год после полномасштабного вторжения России в Украину в польском интернете появилось почти 400 тысяч антиукраинских заявлений, получившие суммарно 547 млн просмотров. Впоследствии масштаб только рос.

Сегодня с хейтом по отношению к украинцам можно встретиться буквально везде — в любой соцсети, в комментариях на спортивных сайтах и под новостями на любые темы. Иногда распространение антиукраинских месседжей имеет все черты спланированных кампаний.

В начале мая этого года, когда в стенах Варшавского университета произошло убийство (молодой человек топором отрубил голову уборщице) несколько аккаунтов в соцсетях распространили слух о том, что убийцы — украинец по имени Дмитро. Масштабы фейка были такими, что со специальным опровержением был вынужден выступить представитель МВД.

Распространенное в Польше мнение — за интернет-хейтом против Украины и украинцев стоят российские «фабрики троллей», и в пользу этой версии говорит то, что часто антиукраинские месседжи на интернет-площадках написаны на плохом польском языке.

«Фабрики троллей» могут быть и не при чем. Детский психолог Татьяна рассказывает о случае из чата своего микрорайона: «Недавно мужчина написал: мол, так и так, улица такая-то, дом такой-то, среди ночи затеяли ремонт, куда можно пожаловаться. По-польски написал, без

ошибок. А мужчину звали Дмитро. В ответ ему все дружно рассказали, кто он, откуда и куда ему wypierdalać».

«У меня есть знакомый, который в какой-то момент решил, что он будет заниматься судебным активизмом. Что каждый раз, когда его в интернете обижают и там есть четкая коннотация с Украиной и украинцами, он будет нести это дело в полицию и прокуратуру», — рассказывает журналистка Бабакова.

«И вот мне кажется, что когда полиция начинала искать, кто автор того или иного комментария, то оказывалось, что только в от четверти до трети случаев это было написано из России, — говорит она. — Остальные были поляки из крови и кости, причем не какие-то там радикальные националисты с татуировкой польского орла на груди. Это были польские пенсионеры из глубинки».

«Плохие водители» и «Новый Иерусалим»

Именно в интернете берет начало и целый ряд мифов и городских легенд, касающихся украинцев в Польше, считают исследователи.

Часть из них — наивные и вроде как безобидные. Например, о том, что все украинцы невероятно плохо водят автомобили, не умеют парковаться, а украинки только то и делают, что наращивают себе губы и ногти, чтобы найти польского мужа.

«Наверно, у каждого поляка есть знакомый, у которого есть знакомый, который своими глазами видел, как украинская мама с ребенком зашла к врачу без очереди, потому что она же украинка, ей все должны», — рассказывает один из моих собеседников.

Другие мифы легко разрушить с помощью статистики или элементарного здравого смысла. Например, о том, что украинцы стали обузой для польской системы соцобеспечения: ведь от легально работающих в Польше украинцев в госбюджет поступает в виде налогов и отчислений значительно больше средств, чем им выплачивается. А слухи о том, что в Польше действует украинские преступные группировки, которых боятся даже польские бандиты, не подтверждаются сводками правоохранительных органов.

Часть таких мифов приобретают масштаб сложных конспирологических теорий. Иногда, как говорит Панковский, они имеют одновременно антиукраинский и антисемитский характер. К ним можно отнести концепцию «Укрополина» — соединение «Украины» и «Полины», названия Польши на иврите. Согласно распространенной в ультраправых кругах теории, существует некий украинско-еврейский-немецкий заговор, ставящий целью захват власти в Польше.

Еще более экзотичная конспирологическая теория — «Небесный Иерусалим». «Согласно ей, за планом войны в Украине стоят евреи, которые запланировали перемещение части украинского населения в Польшу, и создание в Польше „Укрополина“. А на освободившихся территориях юго-восточной Украины планируется создать второе еврейское государство под названием „Небесный Иерусалим"», — рассказывает Панковский.

«К сожалению, даже самые сумасшедшие теории заговора находят сторонников. Я много раз наблюдал, как в ходе дискуссий сторонников ультраправых идеологий кто-то из участников встает и задает выступающему вопрос: что вы думаете про теорию „Небесного Иерусалима", — и он не должен объяснять, что это такое», — говорит он.

«Зачем украинские флаги висят на польских учреждениях?»

Последние два года Польша живет в режиме избирательной кампании. Осенью 2023 году парламентские выборы закончили восьмилетнюю эпоху правления консервативной партии «Право и справедливость» и привели к власти нынешнюю команду либерального премьера Дональда Туска. В 2024 году уже прошли местные выборы, а 1 июня пройдет второй тур президентских выборов.

«Сами выборы не меняют отношения поляков к украинцам. Но избирательная кампания раскручивает негативные нарративы по отношению к украинцам, усиливает эти негативные настроения», — говорит Панченко.

«Польская политика в последние годы стала довольно беспредметной и популистской. Трудно найти какую-то конкретную тему для дискуссии, — считает журналистка Бабакова. — Соответственно политики выбирают какие-то легкие темы, на которых людей легко поляризовать, на которых легко накручивать поддержку».

Одной из таких тем в ходе президентской кампании стало отношение к Украине и к украинцам, проживающим на территории Польши. Тон предвыборной дискуссии в январе задал кандидат от оппозиционной партии «Право и справедливость» Кароль Навроцкий.

Он заявил, что Украина не может претендовать на членство в НАТО и ЕС, пока не покается за Волынскую трагедию — серию этнических чисток на Волыни в 40-х годах прошлого века, которую официальная польская историография считает геноцидом поляков украинскими военизированными формированиями.

В апреле, когда в Украине на территории Тернопольской области впервые с 2017 года начались эксгумации жертв украинско-польских столкновений, тема Волыни, как казалось, ушла из мейнстрима. Но вскоре либеральный кандидат в президенты Рафал Тшасковский выступил за лишение части украинских беженцев государственных выплат по уходу за детьми. И украинская тематика снова вернулась в предвыборную кампанию.

«В какой-то момент это все начало приобретать какие-то угрожающие масштабы, потому что это было везде: Украина, Украина, — рассказывает Бабакова. — Но, к счастью, тут вернулись старые добрые польские внутриполитические дела: кто что украл, кто кому кум...»

На антиукраинских слоганах построил кампанию крайне правый кандидат в президенты Гжегож Браун, до последнего времени считавшийся маргинальным политиком. Это он на предвыборном митинге в городе Бяла Подляска на востоке Польши поддержал своего сторонника, сорвавшего флаг Украины, который висел рядом с польским над входом в местный горсовет. Аккуратно сложенный в пакет флаг Браун позже оставил у дверей украинского посольства в Варшаве: нам ваши флаги не нужны.

И вот через неделю на марше против нелегальной иммиграции в центре Варшавы трое женщин несут плакат с изображением господина Брауна и, перебивая друг друга, говорят: «Нас раздражают их флаги над государственными учреждениями. Зачем украинские флаги висят на польских учреждениях?» «Здесь же Польша! Мы что, приезжаем в Украину и там развешиваем польские флаги?» «Или когда в Англии было много поляков, мы там вешали польские флаги? Нет! Потому что британцы бы этого не позволили?»

Браун с его ярко антиукраинской риторикой и слоганом «Стоп украинизации Польши» по итогам первого тура выборов занял четвертое место, получив 6% голосов, и фактически вошел в высшую лигу польской политики. Тревожный знак и для украинцев в Польше, и для украинско-польских отношений.

«Можно надеяться, что определенное снижение накала политической борьбы принесет успокоение общественных настроений, которые развиваются в сторону ксенофобии. Но уверенными в этом мы быть не можем», — опасается правозащитник Панковский.

Что дальше?

«Мне кажется, что в будущем ничего между поляками и украинцами особо не изменится. Споры как были, так и останутся — о Волини, о других вопросах», — говорит профессор Длугош.

Он считает, что власти Польши должны смотреть на ситуацию с прагматичной точки зрения, ведь если украинцы покинут страну, это может негативно сказаться на польской экономике. Ведь, как следует из мартовского отчета Банка национального хозяйства, граждане Украины составляют около 5% от общего числа занятых в Польше.

Больше всего они заняты в промышленном секторе, строительстве, на транспорте и в сфере услуг. На украинцев приходится от 0,5 до 2,4% роста польского ВВП, следует из отчета.

«Перед лицом демографических вызовов, например, старения общества и дефицита рабочей силы, присутствие работников из Украины имеет стратегическое значение для стабильности и дальнейшего развития нашей страны», — заявил член правления банка Ярослав Домбровский.

«Ситуация сейчас такая, что чехи хотят у себя задержать украинцев, немцы создают хорошие условия, чтобы удержать человеческий капитал, прибывший из Украины, — говорит Длугош. — Возможно, и наша политика пойдет в этом направлении, и после окончания выборов нужно будет позаботиться о том, чтобы упорядочить отношения между украинцами и поляками».

<https://www.bbc.com/russian/articles/cdolyjpmkrdo>

С. Хоменко: «Нас раздражают их флаги». Правда ли, что поляки разлюбили украинцев, и насколько серьезны разногласия'. Bbc.com, 31.05.2025.